

Медицинская наука постоянно совершенствовалась и развивалась. В будущем, несомненно, будут разрабатываться все более совершенные лекарства.

Разве в Соединенных Штатах уже нет противораковых вакцин? Введение вакцины, когда раковых клеток еще не было, могло предотвратить рак.

Хотя видов вакцин было очень мало, это также доказывало, что проблема не является непреодолимой.

Но даже если бы у него был другой способ защитить Чжао Анань, он не мог заставить Чжао Анань выйти за него замуж.

В душе она ему нравилась, и он не хотел ее ни к чему принуждать.

Он отличался от Шангуань Нин. Шангуань Нин могла заставить Чжао Анань, потому что они были лучшими подругами.

Но он был мужчиной Чжао Анань. Как мужчина, он не мог видеть, как страдает его женщина.

У всех были разные мысли, и он не стал бы заставлять Чжао Анань принимать его идеи. Он больше всего уважал ее собственную волю.

Му Цин отвез Чжао Анань обратно в дом семьи Чжао, а затем вернулся в свою квартиру.

Каждый раз, когда он оставлял Чжао Анань и возвращался домой один, он чувствовал себя очень одиноким.

Песня была права. Я думаю о тебе не потому, что мне одиноко. Мне одиноко, потому что я скучаю по тебе.

На самом деле Му Цин больше всех хотел жениться на Чжао Анань, чтобы не спать и не просыпаться в одиночестве.

В течение последнего месяца они могли видеться каждый день, что вполне устраивало Му Цина.

Скоро должно было начаться обучение в школе. Чжао Анань снова начала свою карьеру директора.

Она ездила между школой и больницей. Иногда она ругалась с упрямыми стариками в школе, а иногда спорила с Му Цином. У нее была насыщенная и счастливая жизнь.

Шангуань Нин знала, что Чжао Анань в последнее время почти каждый день встречалась с Му Цином, а также знала истинную причину.

Так как это было ради будущего поколения, Шангуань Нин согласилась с этим.

Это была козырная карта Му Цин для Чжао Анань.

Это было намного эффективнее, чем все ее планы и заговоры!

Но Шангуань Нин не отказалась от плана, чтобы Чжао Анань и Му Цин поженились.

Оставался последний шаг. Хотя Му Цин разрушила многое из того, что построила в самом начале, это не имело значения. Ее усилия не были напрасными. После завершения последнего шага Чжао Анъань, скорее всего, отправится к Му Цину и выйдет за него замуж.

План, как помочь им пожениться, медленно продвигался, и жизнь Шангуань Нин тоже была очень насыщенной.

Она еще не вернулась на работу в Цзиншэн, но время от времени приводила Цзин Жуй в свое кафе. Она также ходила в Liyu Science & Technology, чтобы обсудить с ключевыми сотрудниками компании ориентацию и маркетинговый план новейших продуктов.

Шангуань Нин редко оставляла Цзин Жуй дома на попечение няни Юэ. Большую часть времени она брала Цзин Жуя с собой. Она боялась оставлять сына одного дома.

Если она была очень занята и не могла взять Цзин Жуй с собой, она позволяла Цзин Ичэну заботиться о сыне. Иногда, когда они оба были заняты, она отправляла его к Цзин Чжунсюй или Цзин Тяньюань.

Большинство дел семьи Цзин было передано Цзин Ичэн. Цзин Чжунсюй большую часть времени проводил на рыбалке и играл в шахматы с Хуан Лихань. Он жил как бог.

Цзин Тяньюань решил остаться у Му Вэньшэна. Он бесплатно ел и пил, и даже купил себе два комплекта новой одежды. Ему приглянулась одежда, которую сшила для него невестка му Вэньшэна, и теперь он наконец-то зарабатывал на жизнь.

Каждый раз, когда Шангуань Нин отправляла Цзин Жуй на попечение Цзин Тяньюаня, это было самое счастливое время для двух стариков.

Цзин Жуй был очень послушным и разумным. Он редко плакал, а большую часть времени просто тихо сидел и слушал других.

Сейчас ему было семь с половиной месяцев. Он был очень красив и очень симпатичен.

Шангуань Нин отвечала только за кафе и научно-технический центр Liyu, поэтому большую часть времени она была не занята. В эти два дня она оставалась дома и учила Цзин Жуй разговаривать. Вечером, когда Цзин Ичэн возвращался с работы, семья из трех человек шла гулять на пляж.

Сегодня Цзин Ичэн пришел с работы раньше. Как только он вошел в дверь, Шангуань Нин подошла к нему с Цзин Жуй на руках и с улыбкой сказала: "Жуй Жуй, папа вернулся!".

К удивлению Шангуань Нин и Цзин Ичэна, Цзин Жуй ответил четким голосом: "Папа!".

Его голос был четким и нежным, и его было хорошо слышно в тихой гостиной.

Шангуань Нин и Цзин Ичэн посмотрели друг на друга и увидели удивление в глазах друг друга. Очевидно, они не ослышались. Цзин Жуй действительно назвал его отцом.

Цзин Ичэн громко рассмеялся. Даже не снимая пальто, он взял Цзин Руи на руки и сказал: "Хороший сын, назови меня так еще раз! Называй меня папой!"

Цзин Руи посмотрел на него некоторое время и позвал: "Папа!".

На этот раз это прозвучало еще отчетливее, чем в предыдущий раз.

Цзин Ичэн покрутил Цзин Руи в руках и поцеловал его. "Мой сын такой умный. Он знает, как называть меня папой в таком юном возрасте! В будущем он точно станет гением!"

Шангуань Нин тоже была счастлива. Она долгое время учила Цзин Жуя, но он никогда раньше не называл его "папа" так четко.

Сегодня он действительно знал, как называть его "папой". Он даже называл его "папа", когда ему говорили, что означало, что он понимает взрослых.

Она также чувствовала, что ее сын очень умный.

Но Цзин Ичэн был гораздо счастливее ее. Он поцеловал сына и улыбнулся так ярко, что похвалил Цзин Руи.

Она никогда не видела, чтобы благородный и холодный Цзин Ичэн вел себя так по-детски.

Цзин Ичэн заставил Цзин Руи радостно называть его "папа". Каждый раз, когда Цзин Жуй называл его "папой", он долго смеялся. Шангуань Нин не знал, смеяться ему или плакать.

Просто его сын знал, как называть его "папой".

Он был так легко удовлетворен!

Однако почему сын не назвал ее мамой?

Шангуань Нин была немного обеспокоена. Она учила Цзин Жуя называть его "мамой" больше раз, чем он ее, но почему она начала называть его "папой"?

Так не пойдет. Она потеряет лицо!

К счастью, Цзин Ичэн недолго оставался самодовольным. Он продолжал просить Цзин Жуя называть его отцом, но после дюжины раз Цзин Жуй, похоже, понял, что его отец сегодня не в порядке, и проигнорировал его.

Цзин Ичэну этого было мало. Он подошел к Шангуань Нин с Цзин Жуем на руках и серьезно сказал: "Нин, почему наш сын снова не позвонил мне?".

Шангуань Нин закатила глаза и сказала: "Цзин Жуй больше не хочет с тобой играть! У тебя еще хватает наглости так говорить!".

Она обняла Цзин Руи и сказала: "Руируи, ты не можешь быть такой предвзятой. Ты умеешь называть меня только папой, но не мамой. Разве ты не любишь маму? Давай, зови мамочку, мамочка, мамочка".

Она только что жаловалась на Цзин Ичэна, но теперь она была еще более настойчивой, чем Цзин Ичэн.